

«- Алисия, мы не можем играть только вдвоем, нам нужно, по крайней мере, четверо для приличного матча."

Летая маленькими кругами вокруг меня, она жаловалась: "- Но мне так скучно."

Отряхнув мантию, я поднял книгу и предложил: «- Мы можем поиграть, когда приедут Седрик и Анна."

Растягивая слова, Спиннет проворчала: "- Ладно.»

Приземлившись, она села рядом со мной. Оглядев наш задний двор, девочка с любопытством спросила: "- Сколько земли принадлежит вашей семье?»

Вздохнув, я закрыл книгу, которую пытался читать, чувствуя, что сегодня больше не смогу заниматься любимым делом.

«- У нас больше тысячи акров.» - припомнил я, оглядывая наши владения, которые окружены стеной с наложенными заклинаниями и защитами, чтобы магглы не смогли проникнуть внутрь."

Алисия задумчиво оглядела нашу собственность и произнесла: "- Тебе так повезло, что у тебя так много свободного пространства. Моя семья живет в особняке в Лондоне, и мы даже не можем полетать, если только ночью."

Поморщившись, я сочувственно выдал: "- Должно быть, это отстой, когда тебе приходится быть постоянно осторожной в применении магии из-за присутствия рядом магглов. Наш дом битком набит магическими предметами, и если маггл когда-нибудь увидит их, то подумает, что сходит с ума."

Никогда не встречая ее мать с отцом, я уточнил: "- Твои родители-целители. Верно?"

«- Да, они оба работают в Сент-Мунго. Оба целители, но папа обычно пропадает в их исследовательском отделении.»

«- А чем занимается твой отец?" .

Она закатила глаза: "- Судя по его словам, занимается борьбой с темной магией. Но все, что он действительно делает, - это придумывает новые базовые контрзаклятия для мелких проклятий и сглазов. Люди постоянно придумывают новые заклинания, известные только им, и если ни одно из известных контрзаклятий не срабатывает, отец пытается придумать новый способ его устранения."

Мои брови удивленно приподнялись. Я знал, что они целители, но слышать о такой работе было для меня чем-то новым.

Контрзаклятия всегда интересовали меня, особенно те, что были направлены против темной магии. Мало того, что это было сложно, так еще если вы создаете новый способ противодействия конкретному проклятию, на его месте появились сотни других. Пытаться искоренить темные искусства бесполезно.

Мне также показалось любопытным, что темная магия, как правило, оставляет после себя раны, которые не возможно полностью исцелить. Теоретически магия должна быть способна вылечить что угодно, но пока что исцеляющие заклинания ограничены в противодействии темной магии. Это было то, что я хотел исследовать в будущем.

«- Итак, говоря о твоих родителях, по шкале от 1 до 10, насколько они были расстроены нашим приключением?» - перевел я тему.

«- Ну, они были недовольны мной, и теперь мама с папой не самые большие твои поклонники.»
- неуверенно ответила подруга.

Я хмыкнул в знак согласия и пнул камешек, наполовину зарытый в землю. Это не было большим сюрпризом, мы чуть не погибли, и ее родители даже не знакомы со мной.

«- Если я не нравлюсь им, то вряд ли они одобряют твое пребывание здесь.»

Спиннет ухмыльнулась: "- Кто сказал, что они знают, что я здесь? Кроме того, если меня поймают, я просто обвиню тебя в плохом влиянии."

Потеряв дар речи, я вполголоса заметил: "- Ты была единственной, кто рвался в бой с Гренделем, а я просто хотел освободить вампира и найти свое кольцо. Если кто и оказывает дурное влияние, так это ты."

В ее глазах плясали веселые огоньки на мое возмущение: "- Ну, по крайней мере, они были впечатлены особой школьной наградой, которую мы получили. И моя мать рада, что мы освободили вампира. У нее есть несколько друзей в конклаве, которые были благодарны за освобождение одного из них."

«- Им сообщили о Гренделе?»

«- Да, мой отец бесконечно допрашивал меня по этому поводу. Он сказал, что давным-давно был период, когда многие волшебники и ведьмы проводили подобные эксперименты над собой. Это почти всегда заканчивалось ужасно, и, в конце концов магическое сообщество поняло, что не стоит связываться с такой магией."

Я кивнул, это имело смысл, что волшебники и ведьмы в итоге перестали экспериментировать после стольких ужасных результатов.

Пока мы разговаривали, я услышал, как открылась задняя дверь и обернувшись, увидел выходящего Седрика в черно-желтой мантии и очках для квиддича на лбу.

За ним следовала Анна, одетая в зеленое с серебром. По какой-то причине все пришли в цветах своего факультета. Я чуть было не посмеялся над ними, но, к своему огорчению, понял, что мои одежды были синими.

У обоих моих друзей в руках были метлы, видимо они пришли, чтобы играть. Мне только оставалось с тоской посмотреть на книгу, которую читал, и стало понятно, что сегодня я ее не закончу.

Тем временем Алисия обвиняющее указала на них пальцем: "- Вы опоздали.»

Седрик замедлил шаг и нерешительно заметил: "- Разве мы не договорились встретиться в два?"

Я игриво поддел Спиннет: «- Это Алисия забыла и пришла на час раньше."

Девочка только усмехнулась и взволнованно спросила: "- Ребята, вы готовы поиграть в квиддич?"

Седрик указал на свою метлу и насмешливо сказал: "- Я взял с собой Чистомет 9. У тебя нет ни единого шанса."

Алисия игриво усмехнулась в ответ и презрительно произнесла: "- Это мило - принести свою маленькую девятую модель." – и указав на свою метлу, похвасталась: "- Комета 280, удачи в попытке догнать меня."

Диггори прищурил свои серые глаза и возразил: "- Скорость без контроля - ничто, Чистометы всегда всегда лучше в управлении, чем Кометы."

Мы с Анной отошли в сторонку и сели на деревянную скамью, наслаждаясь зрелищем. Это был не первый раз, когда они спорили о том, какой бренд лучше. Нас всегда забавляли искры, которые летали между ними.

Изначально они оба были поклонниками модели Нимбус, которая, несомненно, была лучше, чем Чистомет или Комета. Но после того, как все мои друзья услышали, как Уитхорны украли работу моего деда, они поклялись никогда больше не летать на Нимбусе.

Пока Седрик и Алисия препирались, я повернулся к Анне: "- Как проходит твое лето?»

«- Фу.» - простонала девочка и повернула голову так, что длинные светлые волосы занавесом закрыли лицо. Ворча, она добавила: «- Держу пари, примерно то же, что и у тебя. Мои родители были в ярости."

«- Надеюсь, они не слишком меня винят." .

Ланкастер раздвинула свои светлые волосы и посмотрела на меня своими фиолетовыми глазами. «- Почему они должны обвинять тебя?"

«- Родители Алисии обвиняют. И это отчасти моя вина в том, как все пошло наперекосяк."

Анна мягко шлепнула меня по затылку: "- Перестань притворяться, будто весь мир вращается вокруг тебя. Мы все решили войти в лес, ты никого не заставлял следовать за собой. Единственные действия, за которые ты несешь ответственность, - это твои собственные. Не пытайся взвалить на свои плечи чужие ошибки. Это глупо."

Обдумав ее слова, я решил, что она права. Мои друзья не безмозглые трутни, которые подчинялись каждому моему капризу. Их выбор был собственным.

Я толкнул ее плечом и пошутил: "- Ну, думаю, я могу перестать говорить, что был глупцом, когда затеял эту авантюру, и начать говорить, что мы все были глупыми. Приятно иметь компанию."

Она засмеялась и заметила: "- Ну, не знаю, можно ли вписывать Седрика в нашу компанию. Его отец был очень доволен им и сказал, что его мальчик проявил большое мужество, и, что специальная награда, которую мы все получили, поможет ему в будущем."

Я не мог не закатить глаза. Амос всегда строил на сына грандиозные планы и его целью было, чтобы Седрик однажды стал министром магии.

Жаль, что он никогда не обращал внимания на то, что хафф хотел на самом деле. По словам Седрика, он планирует стать профессиональным игроком в квиддич. Мне вообще было все равно, что он делает, пока жив.

Мы вернулись к наблюдению за страстным спором между двумя нашими друзьями. Они отошли от того "какая метла лучше" и теперь принижали квиддичную команду, которую поддерживал оппонент.